

Наваки наблюдал, как его старшая сестра продолжает тренироваться. Она лупила по дереву до тех пор, пока с него не начали опадать листья. Затем она пыталась проткнуть пальцем каждый из листьев или осторожно использовать кулаки, чтобы просто задеть их. Наваки ранее пытался повторить действия сестры, но он быстро понял, что это далеко не так просто. При каждом ударе вокруг кулака собирался порыв ветра, что разгонял другие листья, отчего задеть все становилось невероятно сложно.

Наваки также заметил, что Цунаде применяла чакру при каждом ударе. Это выглядело действительно здорово, поэтому он решил поинтересоваться, на что Цунаде ответила, что это специальная техника для медика, так как требует невероятного контроля чакры. К сожалению, прежде чем он смог задать больше вопросов, Наваки понял, что ему нужно готовиться к экзамену, поэтому он собирался уходить и готовиться.

Во время ухода Наваки поинтересовался, готовилась ли его старшая сестра к экзаменам на чунина. Экзамены в Суне не были отменены, но из Конохи все же никого не отправили, потому что Суна отправила письмо, в котором объяснила, что они не будут принимать экзамены для шиноби из Конохи. Очевидно, миссии, которые Коноха получила от Страны Ветров, начали пересекаться с миссиями, которые Суна должна была выполнить для денежного вознаграждения. Следующие экзамены на чунина будут проходить в Иве, но уже и раньше ходили слухи о том, что Ива попытается вторгнуться в Страну Огня, поэтому Наваки не был уверен, что его сестра и ее команда отправятся в страну песка.

Без ведома Цунаде и Наваки Сарутоби наблюдал за ними из своего кабинета, попутно грустно вздыхая. Джирайя был сильно поражен тем фактом, что он мог потерять возможность стать отцом, поэтому он тренировался с некоторыми другими учителями, поскольку Цунаде еще не могла встретиться с ним. Она усвоила суровый урок о самоконтроле и отчаянно работала над тем, чтобы никогда больше не навредить другу. Орочимару оставили в покое, но он чувствовал себя вполне хорошо в полном одиночестве.

Сарутоби был рад, что двое его учеников осознали важность тренировок и снова тренировались со всей страстью, а не расслабляясь. Тем не менее, он также заметил, что его команде в целом не хватает динамики. Они ладили и доверяли друг другу во время миссий, но они действительно не признавали друг друга как друзей, за исключением Джирайи, который активно пытался ладить со всеми. Отсутствие прогресса у их команды напомнило Сарутоби о его разговоре с Орочимару, а также с остальными членами команды.

Сарутоби созвал своих учеников на встречу на полигоне, и, когда они прибыли, Цунаде изо всех сил избегала Джирайи. Джирайя же, в свою очередь, пытался вести себя так, как будто все было нормально, но на деле все было далеко не так... Орочимару выглядел довольно отстраненным, однако, Сарутоби требовалось все их внимание.

«Хорошо, ученики, у меня есть несколько объявлений. Я принял решение о том, что ты попросила, Цунаде. Я согласен, если ты временно покинешь команду, чтобы сосредоточиться на своей врачебной деятельности».

Джирайя и Орочимару порядком удивились, однако Джирайя был даже больше зол из-за того,

что его совсем не спрашивали. Однако он решил не кричать и позволил своему сенсею закончить разговор. Цунаде стало легче, когда Сарутоби одобрил ее просьбу. Она ушла, и Джирайя, а также Орочимару собирались последовать за ней, чтобы она ответила на парочку их вопросов, но Сарутоби указал им остаться. После того, как они успели обработать информацию, Сарутоби продолжил говорить.

«Цунаде уйдет из нашей команды на некоторое время. В течение этого времени Джиро присоединится к нам для выполнения миссий и станет частью нашей команды. Я также предупреждаю вас, ребята, прямо сейчас, что уход Цунаде из нашей команды может принять постоянную основу. Она проводила исследования медицинских ниндзюцу для вас, ребята, и теперь она желает еще сильнее их изучать. В течение этого времени она может выяснить, что хочет стать медиком, поэтому убедитесь, что будете уважать любое ее решение. Цунаде переживает гораздо больше, чем вы могли бы подумать, так что будьте внимательны, задавая вопросы».

Джиро задумчиво уставился на гигантскую кучу дымящегося дерьма, которое Кана наложила в гнезде. Он всегда думал, что ему никогда не придется справляться с обязанностями родителей, но Джиро явно ошибался... Ему стало немного полегче, когда он изучил технику воды, да и радости было не меньше, ведь стихия воды абсолютно противоположна его огню. Когда он вымывал отходы из тела Каны, Джиро задумался, когда же он уже наконец покинет царство орлов.

Сто двадцать царапин на каменной табличке указывали, что с тех пор, как Кана вылупилась, прошел месяц, но она уже была размером с Джиро. Кана продемонстрировала значительный рост в размерах и силе, как физической, так и связанной с чакрой. К сожалению, ее интеллект был в лучшем случае интеллектом двухлетнего ребенка. Она смогла распознать, что Джиро был ее родителем и что пчелы в улье были дружелюбны. Однако она никогда не выпускала оригинал из поля зрения, когда Джиро использовал теневого клонов. Она напоминала одного из малышей, которого повесили на Джиро, и любые признаки того, что он отсутствует или находится не поблизости, приводили ее в панику.

Джиро попытался оставить теневого клонов, чтобы успокоить ее, но Кана разорвала их на части, продемонстрировав впечатляющую силу. Джиро воспринял это как знак того, что она очень восприимчива к чакре, и что он должен следить за тем, чтобы с каждым днем быть все осторожнее и осторожнее. Он знал, что Кана никогда не причинит ему намеренного вреда, но тот факт, что она так легко разорвала его теневого клонов, несколько пугал.

Джиро понял, что его самоуверенность значительно подросла, пока он оставался здесь. Мед оказал настолько сильное воздействие на тело и чакру, что Джиро в основном сделал свое физическое тело устойчивым к воздействию техники очищения тела. Хотя расширенные тренировки помогли ему укрепиться, его рост в настоящее время был ограничен.

Джиро знал, что в настоящее время не нужно было ничего делать, кроме как охотиться и помогать Кане расти. Хотя она и была уже ростом с самого Джиро, он был уверен, что в этом не слабую роль сыграл мед. Хотя она и быстро росла, но все равно не могла летать. Со временем

на теле Каны начало прорываться оперение, однако, это были лишь перья птенца.

<http://tl.rulate.ru/book/24920/588272>